

УДК 316

СПЕРАНСКИЙ И ЕГО «УМЕРЕННОЕ» ИНАКОМЫСЛИЕ

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

Рассматриваются основные идеи либерального толка, высказанные выдающимся российским государственным деятелем М.М. Сперанским в начале XIX в. Характеризуя, в частности, сословную структуру тогдашнего российского общества, состояние государственного управления, Сперанский предлагал свой план их усовершенствования, который по многим вопросам расходился с позицией высшего чиновничества и аристократии, в связи с чем его взгляды на этот счет, в которых находили отражение демократические начала, можно считать «умеренным» инакомыслием».

Ключевые слова: Сперанский, Александр I, государственное управление, чиновники, реформы, общество, опала.

SPERANSKY AND HIS "MODERATE" DISSENT

Ivan V. Uporov

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

The main liberal ideas expressed by the outstanding Russian statesman M.M. Speransky at the beginning of the nineteenth century. Describing, in particular, the class structure of the then Russian society, the state of public administration, Speransky proposed his own plan for their improvement, which on many issues diverged from the position of the highest officials and the aristocracy, in connection with which his views on this matter, which reflected democratic principles, can be considered "moderate" dissent".

Keywords: Speransky, Alexander I, public administration, officials, reforms, society, disgrace.

Михаил Михайлович Сперанский, бесспорно, являлся одним из самых высокопрофессиональных государственных управленцев первой половины XIX в. Уже при императоре Павле I, будучи 29 лет и недворянского происхождения (из семьи священника),

он занимает должность начальника канцелярии генерал-прокурора, в июле 1801 г. становится действительным статским советником, а в апреле 1801 г. был принят в Вольное экономическое общество. Он демонстрировал необыкновенную работоспособность, добросовестную и эффективную работу на всех постах, которые занимал. Попав в окружение Александра I, Сперанский воспринял многие либеральные идеи, и в дальнейшем стал закреплять их в соответствующих проектах документов и других своих работах. Из них видно, что Сперанский сочетал в себе два качества, которые, по общим представлениям, противоречили друг другу. Во-первых, он являлся сторонником самодержавия, государственным, которому служил преданно при всех трех императорах. Во-вторых, при этом он полагал, что самодержавное государство будет сильным и крепче, если в нем будет строго соблюдаться закон, а поданные будут иметь определенные права, позволяющие им не чувствовать себя ущемленными.

И в этом смысле он существенно отличался от общей чиновной массы, причем настолько, что, как будет показано ниже, некоторые его идеи и предложения можно даже расценивать как проявления инакомыслия, которое, в частности, заключалось в том, что он предлагал проекты преобразования государственных и правовых институтов, которые существенно отличались от официальной идеологии абсолютизма [1, с. 149]. Этому способствовала, очевидно, его образованность, знакомство с трудами европейских мыслителей.

Конечно, Сперанский не сразу стал «демократом». Так, 13 сентября 1804г. Сперанский подготовил две короткие записки «Об образе правления» (критика крайнего республиканизма) и «О духе правительства» (аналитический сопоставительный анализ царствований Екатерины II, Павла I, начала правления Александра I). В первой из них он писал, в частности, «различие образов правления деспотического и республиканского состоит только в словах. Я доказываю сие следующим образом. Истории всех республик в самых блистательных эпохах их свободы представляют нам людей великих, силою красноречия, ума, храбрости или богатства обладавших народными умами. Люди сии управляли кормилом обществ точно с таким же самовластием, как и самые самовластные деспоты, ввергали их по видам своего любочестия в войны, воздвигали междоусобные мятежи, расточали народные сокровища, налагали тяжкие подати, притесняли слабых, имели толпы рабов, ласкателей и пышные дворы, делали все, что делают деспоты, начинали только власть свою другими средствами» [1, с. 327]. Как видно, Сперанский отнюдь не намеревается одобрять демократию.

Во второй записке Сперанский более конкретен и его размышления при оценке правления российских монархов достаточно критичны. В частности, он пишет: «Дух правительства во все почти царствование Екатерины II-й состоял в некоторой деспотической аристократии, весьма понятной по началу, на коем царство сие стояло, по средствам, коими оно поддерживалось, и по обстоятельствам лица управлявшего. Государство разделено было на несколько округов или провинций, и каждая провинция отдана была во власть и управление, почти безотчетное, вельможе. Связь между провинциями состояла в однообразии некоторых судебных форм и в свободе внутренней промышленности. Можно сказать, что части империи были в рабстве, а империя в совершенной свободе; частное управление было личное и самовластное, а общее основано на законе и самых лучших идеях о свободе. Желали наслаждаться всеми выгодами деспотизма и всею честью философских понятий. Сравнивая наказания и разные экономические и судные учреждения с самовластием и безотчетностью управителей, можно сказать, что законы наши писаны были в Афинах или в Англии, а образ управления занят в Турции» [3, с. 324]. Характеризуя «дух правительства» во время Павла I, Сперанский пишет, что он «совершенно изменился», в том числе «все частные управления подверглись

страху суда и отчета. Самовластие со всей поверхности России перенесено к ее средоточию. Провинции управлялись по-европейски, но высшее управление было совершенно азиатское. Менее было притеснений в народе, но не менее было его в России. В предыдущем царстве, быв рассеяно на большой поверхности, оно не было ни примечательно, ни исчислено. Но, быв собрано в одно средоточие, оно составило чудовищную массу, коей тяготение каждой мог измерить и, измеряя вообще, мнил чувствовать в одном себе. Отсюда, первое правление казалось тихим и добрым, а второе сделалось ненавистным, хотя сумма зол в том и другом была, может быть, одинакова. Те, кои хвалили прошедшее правление или поносили настоящее, знали то и другое по столицам и законам, но не могли видеть его на всем пространстве России» [3, с. 325].

Не побоялся Сперанский дать определенную оценку состояния и современной ему системе правления Александра I. Так, он указывает: «дух правительства в царство Александра 1-го ищет вместить в себе то, что в обоих предыдущих царствах было лучшего - свободные идеи в центре и определительность на поверхности. Выгоды его ощутительны, неудобства суть, следующие ... Как царство сие застало также частные управления без правил и уставов, то и в нем все подвергается частным разрешениям - отсюда многоделие ... смешение начал законодательных с упражнениями исполнительными, необходимость, в которую поставлены все департаменты - составлять и уставы и наблюдать за их исполнением - есть неудобство и также важная причина многоделия» [3, с. 326].

Как видно, Сперанский коснулся проблемы отсутствия разделения властей, и сама постановка такого вопроса при абсолютистском режиме была смелым шагом для государственного чиновника. Не менее важной представляется и обозначенная Сперанским проблема отсутствия политической основы предстоящих преобразований и более и менее понятного и конкретного плана таковых. Собственно, сам Сперанский и занялся разработкой соответствующих проектов (точнее, получил заказ от императорского окружения) и в целом реорганизацией управления в высших эшелонах власти. Что касается политической основы, то император Александр I так и не смог достаточно четко определиться. Как известно, на первых порах его правления наблюдались намерения в преобразованиях либерального толка, и вот как раз Сперанский был ему в этом первым помощником, разрабатывая соответствующие проекты, в том числе концептуального характера и участвуя в их реализации (например, исполняя должность Сибирского губернатора).

Если иметь в виду текущую деятельность, то Сперанский готовил ежегодные отчеты Министерства внутренних дел, которые публиковались (и это было впервые) в министерском периодическом издании «Санкт-Петербургский журнал», чего не было ранее. О доверии император Сперанскому говорит то обстоятельство, что с 1806 г. Сперанский становится основным докладчиком императора и, по сути, советником императора, не удивительно, что он получает и награды (ордена Князя Владимира, Святой Анны сразу и др.). В марте 1808 г. он представил проект Устава Царскосельского Лицея («Лицей учреждается для образования юношества, особенно предназначенного к высшим частям государственной службы»), в октябре 1810 г. - проект Положения об управлении Императорскою Публичною библиотекою».

В декабре 1808 г. Сперанский представил императору записку «Об усовершенствовании народного воспитания», в которой излагался по многим позициям революционный план изменения порядка производства в чины, установления прямой связи получения чина с образовательным цензом. Это было смелым покушением на систему чиновного производства, действующую с эпохи Петра I [4, с. 30]. При этом Сперанский использовал опыт западных стран, указывая, в частности, что «учение никогда еще не было у нас поставлено условием необходимым и обязанностию непременною для вступления в службу и занятия

гражданских мест. Между тем известно, что условие сие в других государствах существует. Не говоря уже о Франции, ни в Австрии, ни в Англии, ни в немецких землях никто не может быть ни адвокатом, ни прокурором без аттестата и испытания известных учебных мест» [5, с. 329]. Досталось от Сперанского и «дворянам по выслуге» (хотя, казалось бы, ему по своему социальному статусу следовало их защищать): «Посредством чинов отворяется всем свободным состояниям переход в дворянство: отсюда соревнование, поощрение дарованиям и проч. Но все сии выгоды были бы тогда только уважительны, когда бы дворянство наше не было бы основано на крепостном владении людей; в настоящем же положении, приобщая новых чиновников к сему сословию, правительство не умножает ли массу, народ тяготящую ... Новые дворяне, чинами происшедшие, бывают горше и алчнее старых» [5, с. 330]. В конце записки Сперанский пишет о вредности существующей системы чинов по петровской «Табели о рангах», предлагая либо отменить их, либо регламентировать получение чинов, начиная с 6 класса, наличием университетского диплома, в том числе получения такового экстерном.

Немало поколебавшись, император все же 6 августа 1809 г. подписал соответствующий указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». П.Г. Масальский в переписке с Сперанским отмечал, что «Ропот был такой, особенно между необразованными подьячими, родственниками и приятелями их, как будто бы грозила гибель отечеству вроде нового нашествия Батыея. Сатиры, карикатуры, эпиграммы сыпались на Сперанского, как из мешка или мифологического рога изобилия» [7, с. 63]. Свое недовольное слово высказал и Н. М. Карамзин. Это был серьезный вызов действовавшим тогда сословным отношениям. В литературе описывается случай, когда великая княгиня Екатерина Павловна попросила Сперанского похлопотать за Ф.В. Ростопчина, который пользовался ее расположением, о чине коллежского асессора, на что Сперанский вежливо отказал, указав, что новый закон о чинах «полагает неодолимое тому препятствие». Ф.В. Ростопчин не сдержался и заявил: «Как смеет этот дрянной попovich отказывать сестре своего государя, когда должен бы почитать за милость одно уже то, что она обратилась к его посредничеству» [6, с. 27].

Но, видимо, в Сперанском Александр I видел и поддержку своим намерениям либерального толка, и одновременно практического помощника по их реализации. В конце 1808 г. император объявил Сперанскому о том, что желает даровать России конституцию и передал соответствующие проекты Новосильцова, Чарторыского и Розенкампа. Изучив эти документы, Сперанский решил выработать свой вариант, и всецело отдался этому главному для себя научно-практическому труду. И уже в октябре 1809 г. Сперанский представил царю следующие свои труды: «Введение к Уложению государственных законов», «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам». В совокупности это был масштабный план реформы российской государственности, в котором проявлялась цель создания конституционной монархии. В литературе справедливо отмечается, что на официальном уровне была предпринята первая в истории русской общественной мысли попытка развести понятия государства и гражданского общества, политического и гражданского права. Развивалось представление, что в общественной жизни духовные и физические (экономические) силы человека могут действовать либо сосредоточенно как единое целое, либо порознь, когда каждый отстаивает свои интересы. В первом случае складывается сильное централизованное государство, подчиняющее себе частные интересы, во втором – превалируют частные интересы, на основе согласования которых складывается гражданское общество. Необходимо ограничение одного другим в целях недопущения их подавления друг другом [8, с. 28].

По мысли Сперанского, «из сего обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в рассуждении принадлежности их на три класса могут быть разделены: 1) права гражданские общие, всем подданным принадлежащие; 2) права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приуготовлены; 3) права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность» [9, с. 338]. Соответственно должна была осуществляться и социальная стратификация общества. При этом имелось в виду, что «из сего происходит следующее разделение состояний: «1) дворянство; 2) люди среднего состояния; 3) народ рабочий». Такой подход отражал ранее сложившиеся у Сперанского представления о необходимости развивать в России средний класс, сто следует из его более ранних записок. Дворянству Сперанский отдавал все категории прав, причем права политические «не иначе как на основании собственности». Люди среднего состояния должны были иметь права гражданские общие, но не иметь особенных, а политические имеют «по их собственности». Народ рабочий должен был иметь общие права гражданские, но не иметь прав политических. Низшее сословие Сперанский именует общим термином «народ рабочий», уходя здесь, в общих формулах, от терминологии, связанной с крепостным правом, но свое отношение, хотя и неявно, будет им высказано, на что ниже мы обратим внимание.

Характеризуя указанные сословия, Сперанский отмечает, в частности, что дворянство представляет собой «остаток тех древних феодальных установлений, в коих державная власть, то есть соединение прав политических и гражданских, разделялась между известными родами. В последствии времени политические права от них отторгнуты, но гражданские остались неприкосновенны, и роды сии наследственно делят их с державною властью. Второй класс, купечество, мещанство и прочее, основался переходом и постепенным освобождением из третьего. Третий класс, крепостные люди, вначале имели некоторый степень гражданских прав. Они могли иметь собственность и право перехода с одних земель на другие. Но впоследствии, по мере того, как от удельных владельцев права политические переходили и присоединялись ко власти державной, права гражданские сего последнего класса, как бы в вознаграждение первых, переходили к их помещикам и, наконец, разными обстоятельствами, особенно же системою составления военных наших сил, быв укреплены к земле, потеряли как личную, так и вещественную свободу. Таково есть настоящее разделение состояний в России» [9, с. 360].

Сперанский делает попытку объяснить источники такого социального разделения и при этом делает такую примечательную оговорку: «Рабы однакоже всегда и везде существовали. В самых республиках число их почти равнялось числу граждан, а участь их там была еще горше, нежели в монархиях. Не должно, однако, из сего заключать, чтобы рабство гражданское было необходимо. Конституция древних республик и нравы века были причиною сего установления. Мы видим, напротив, государства обширные и многонаселенные, в коих рабство сего рода мало-помалу уничтожилось» [9, с. 362]. Затем Сперанский высказывает следующую мысль: «Нет никакого основания предполагать, чтобы в России не могло оно уничтожиться, если приняты будут к тому действительные меры. Но чтобы меры сии были действительны, они должны быть постепенны» [9, с. 363]. Такая позиция предполагала отмену крепостного права, но Сперанский прямо об этом не пишет, и это вполне объяснимо, учитывая статусное положение Сперанского.

Разумеется, такие планы вызвали сильное недовольство аристократии, включая доносы о его негативных действиях и качествах, вплоть до подозрения Сперанского в «шпионстве» в пользу французов, причем такой степени, что Александр I, уступая этому недовольству, и, вероятно, не без сожаления, удалил своего государственного секретаря от высших столичных правительствующих кругов, отправив на службу в регионы (Нижний Новгород, Пермь, Пенза), что в литературе обычно обозначается как «ссылка

Сперанского». Возвращение состоялось только в 1821 г. К тому времени император уже изменит свои убеждения, отказавшись от либеральных идей и вернувшись к консервативной позиции. Изменяются убеждения и у Сперанского, особенно с приходом к власти Николая I. Сперанский уже не вдохновлялся будущими переменами в государстве, которыми когда-то грезил, и оставался охранителем того государства, которому по-прежнему добросовестно служил. Однако данное обстоятельство ничуть не принижает важности и значимости воззрений Сперанского, которые можно расценивать как умеренное инакомыслие - он никогда не предпринимал практических шагов по несанкционированной властью реализации своих идей, то есть, он был законником в самом хорошем смысле этого слова, чтит не только и столько дух, сколько букву закона, для него легитимная власть, а императорская власть была легитимной, не являлась предметом критики, и о свержении этой власти, по Сперанскому, не могло быть и речи. По своим прогрессивным взглядам Сперанский явно опередил свое время, по меньшей мере на целый век.

Список литературы:

1. Пуздрач Ю.В. Становление конституционализма в России (теоретический и исторический аспекты развития российской государственности): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 392 с.
2. Сперанский М.М. Об образе правления // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сборник трудов / Отв. ред. И.Д. Осипов). СПб.: Наука, 2002. С. 327-328.
3. Сперанский М.М. О духе правительства // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сборник трудов / Отв. ред. И.Д. Осипов). СПб.: Наука, 2002. С. 324-326.
4. Луковская Д.И., Гречишкин С.С., Морозов В.И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). М.: Аугсбург, 2001. 118 с.
5. Сперанский М.М. Об усовершенствовании общего народного воспитания // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сборник трудов / Отв. ред. И.Д. Осипов). СПб.: Наука, 2002. С. 329-335. С. 329.
6. Николаенко П.Д. Министр полиции А. Д. Балашов и опала М. М. Сперанского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №1 (69). С. 26-30.
7. Цит. по: Середонин С.М. Граф М.М.Сперанский: Очерк государственной деятельности. СПб.: Типогр. «Общественная польза», 1909. 189 с.
8. Чибикеев С.М. Политические идеи и проекты М.М. Сперанского в контексте истории российских реформ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 172 с.
9. Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сборник трудов / Отв. ред. И.Д. Осипов). СПб.: Наука, 2002. С. 335-395.

References:

1. Puzdrach Yu.V. Formation of constitutionalism in Russia (theoretical and historical aspects of the development of Russian statehood): dis. ... Dr. jurid. Sciences. Saratov, 2001. 392 p.

2. Speransky M.M. On the form of government // M.M. Speransky. Guide to the knowledge of laws. Collection of works / Ed. ed. I.D. Osipov). St. Petersburg: Nauka, 2002, pp. 327-328.
3. Speransky M.M. On the spirit of government // M.M. Speransky. Guide to the knowledge of laws. Collection of works / Ed. ed. I.D. Osipov). St. Petersburg: Nauka, 2002, pp. 324-326.
4. Lukovskaya D.I., Grechishkin S.S., Morozov V.I. Mikhail Mikhailovich Speransky (materials for the biography). M.: Augsburg, 2001. 118 p.
5. Speransky M.M. On the improvement of general public education // M.M. Speransky. Guide to the knowledge of laws. Collection of works / Ed. ed. I.D. Osipov). St. Petersburg: Nauka, 2002, pp. 329-335. S. 329.
6. Nikolaenko P.D. Minister of Police A. D. Balashov and the disgrace of M. M. Speransky // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (69). pp. 26-30.
7. Quoted. Quoted from: Seredonin S.M. Count M. M. Speransky: Essay on state activity. SPb.: Printing house. "Public benefit", 1909. 189 p.
8. Chibikeev S.M. Political ideas and projects of M.M. Speransky in the context of the history of Russian reforms: dis. ... cand. polit. Sciences. M., 2009. 172 p.
9. Speransky M.M. Introduction to the Code of State Laws // M.M. Speransky. Guide to the knowledge of laws. Collection of works / Ed. ed. I.D. Osipov). St. Petersburg: Nauka, 2002, pp. 335-395.